

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 1, статьи 12
и пункта 2 статьи 477 Гражданского кодекса Российской Федерации
в связи с жалобой гражданки Батраковой Надии Владимировны

город Санкт-Петербург

9 июня 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,
Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 2 статьи 1, статьи 12 и пункта 2 статьи 477 ГК
Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки
Н.В.Батраковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции
Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Н.В.Батракова оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

пункта 2 статьи 1, предусматривающего, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе; они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора; гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

статьи 12 о способах защиты гражданских прав;

пункта 2 статьи 477, согласно которому, если на товар не установлен гарантийный срок или срок годности, требования, связанные с недостатками товара, могут быть предъявлены покупателем при условии, что недостатки проданного товара были обнаружены в разумный срок, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю либо в пределах более длительного срока, когда такой срок установлен законом или договором купли-продажи; срок для выявления недостатков товара, подлежащего перевозке или отправке по почте, исчисляется со дня доставки товара в место его назначения.

29 июня 2020 года между Н.В.Батраковой и гражданкой А. заключен договор купли-продажи нежилого помещения, и в тот же день оно передано Н.В.Батраковой по подписанному сторонами передаточному акту. Переход права собственности зарегистрирован 2 июля 2020 года. Впоследствии Н.В.Батракова обнаружила недостатки приобретенного помещения, а именно

систематическое его затопление сточными, канализационными и дождевыми водами. 1 июня 2022 года она обратилась в Управление Роспотребнадзора по Астраханской области с уведомлением о приостановлении предпринимательской деятельности в связи с затоплением приобретенного помещения. Проведенные ремонтные работы не устранили причину затопления. 6 марта 2023 года, ссылаясь на выявленные после приобретения помещения недостатки, она направила продавцу претензию с требованием о расторжении договора купли-продажи и, не получив ответа, обратилась в суд с иском о расторжении договора и о взыскании денежных средств.

Решением Советского районного суда города Астрахани от 17 августа 2023 года иск удовлетворен. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 2 декабря 2024 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2025 года, это решение отменено и принято новое решение, которым в иске отказано. Суд апелляционной инстанции среди прочего указал, что с претензией относительно недостатков товара истица обратилась к продавцу по истечении двух лет с момента заключения договора и передачи ей недвижимого имущества. Судья Верховного Суда Российской Федерации 24 июля 2025 года отказал в передаче ее кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам данного суда.

По мнению Н.В.Батраковой, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 19 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они допускают возможность нарушения права покупателя на расторжение договора купли-продажи недвижимого имущества в случае обнаружения в таком товаре недостатков.

1.1. Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие достоверных и

относимых доказательств того, что продавец до заключения и на момент заключения договора купли-продажи знал о недостатках нежилого помещения. При этом суд принял во внимание условия договора о том, что помещение передается «в том качественном состоянии, как оно есть на день подписания договора в пригодном состоянии», а если недостатки товара являются скрытыми и продавец на момент заключения договора об их наличии не знал и не мог знать, он освобождается от ответственности перед покупателем.

Вместе с тем в соответствии с общим правилом, установленным пунктом 1 статьи 476 ГК Российской Федерации, продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента. Потому в стандартной ситуации сама по себе неосведомленность продавца о наличии на момент передачи товара недостатков или причин, ведущих к их возникновению впоследствии, не исключает его ответственности за них.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что из смысла статей 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации о свободе в экономической сфере вытекает признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина. В развитие конституционных положений Гражданский кодекс Российской Федерации провозглашает в пункте 1 статьи 1 свободу договора в числе основных начал гражданского законодательства. Однако свобода договора не является абсолютной, не должна вести к отрицанию или умалению других прав и свобод и может быть ограничена, если соблюдаются условия, названные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 6 июня 2000 года № 9-П, от 22 июня 2017 года № 16-П, от 25 июня 2024 года № 33-П, от 25 ноября 2025 года № 41-П и др.).

Не предрешая вопрос о допустимости включения в договор купли-продажи условия, устраняющего, вопреки общему правилу,

ответственность продавца за неизвестные ему недостатки товара и переносащего тем самым риск наличия скрытых недостатков товара на покупателя (продажа товара «как есть»), и вопрос о способности такого условия (с учетом правовых позиций, выраженных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах», в том числе в его пункте 3) грубо нарушить баланс интересов сторон договора, тем более в отношении конкретного договора, содержащего также указание на «пригодность» передаваемого имущества, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что самостоятельным основанием для отказа Н.В.Батраковой в иске стала констатация судом пропуска ею срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 477 ГК Российской Федерации, и применительно к данным обстоятельствам не усматривает препятствий к рассмотрению настоящего дела.

1.2. Статья 12 ГК Российской Федерации, закрепляющая способы защиты гражданских прав, перечень которых не является исчерпывающим, подлежит применению с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о том, что выбор такого способа предопределяется правовыми нормами, характером нарушения права, иными фактическими обстоятельствами дела, которые должны быть исследованы судом при установлении того, выбран ли истцом надлежащий способ защиты права (постановления от 6 декабря 2017 года № 37-П, от 28 января 2025 года № 3-П и др.). Сама по себе названная статья конституционным предписанием не противоречит, как и пункт 2 статьи 1 данного Кодекса, направленный на обеспечение принципов диспозитивности и свободы договора.

Соответственно, жалоба Н.В.Батраковой в этой части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а производство по настоящему делу в отношении названных норм подлежит прекращению в силу пункта 2 части первой статьи 43 и

части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

1.3. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 2 статьи 477 ГК Российской Федерации в той мере, в какой на его основании решается вопрос о возможности покупателя по договору купли-продажи предъявить за пределами срока, установленного данным пунктом, требования, связанные с недостатками товара, обнаруженными в пределах этого срока.

2. Конституцией Российской Федерации гарантируются право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а также признание и охрана собственности законом, ее государственная защита (статья 8, часть 2; статья 35, части 1 и 2; статья 45, часть 1).

Конституционный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, что защита права собственности и других имущественных прав гарантируется посредством провозглашенного статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту, а потому на законодателе лежит обязанность создать полноценный механизм реализации данного права. Вместе с тем право на судебную защиту реализуется в порядке и с соблюдением условий, предусмотренных как процессуальным, так и материальным законодательством. Если в первом случае закон устанавливает и гарантирует саму возможность обращения в суд за защитой нарушенного или оспоренного права, порядок рассмотрения и разрешения требований, то во втором случае могут определяться доступные меры защиты и условия удовлетворения притязаний, обусловленные спецификой защищаемого права, балансом законных интересов участников правоотношений и характером требований, обращенных к другой стороне спора. Комплекс процессуально- и материально-правовых предписаний, опосредующих реализацию права на судебную защиту в конкретных правоотношениях,

должен соответствовать как содержанию данного конституционного права, так и иным находящимся в неразрывном единстве с ним конституционным ценностям, принципам и нормам (постановления от 13 апреля 2017 года № 11-П, от 15 июля 2020 года № 36-П, от 15 июля 2021 года № 37-П, от 10 апреля 2025 года № 16-П, от 16 декабря 2025 года № 45-П, от 20 января 2026 года № 2-П и др.).

Таким образом, введение правового регулирования, направленного в том числе на сохранение справедливого баланса интересов сторон правоотношения, приобретает важное значение, поскольку иное может привести к ситуации, когда осуществление прав и свобод одним лицом нарушало бы права и свободы других лиц, что недопустимо в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

3. Согласно статье 469 ГК Российской Федерации продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи; при отсутствии в договоре условий о качестве товара продавец обязан передать товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется, а если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями (пункты 1 и 2).

Понятие «качество товара» может рассматриваться довольно широко и охватывать разные функциональные характеристики товара, как прямо предусмотренные сторонами договора купли-продажи, так и определяемые исходя из целей использования товара (обычных либо конкретизированных договором). Товар, который продавец обязан передать покупателю, должен соответствовать требованиям, предусмотренным статьей 469 ГК Российской Федерации, в момент передачи покупателю, если иной момент определения соответствия товара этим требованиям не предусмотрен договором купли-продажи, и в пределах разумного срока должен быть пригодным для целей, для

которых товары такого рода обычно используются (пункт 1 статьи 470 данного Кодекса).

Когда договором предусмотрено предоставление продавцом гарантии качества товара, продавец обязан передать покупателю товар, который должен соответствовать названным требованиям в течение определенного времени, установленного договором, – гарантийного срока (пункт 2 статьи 470 и пункт 3 статьи 477 ГК Российской Федерации). По смыслу пункта 2 статьи 476 ГК Российской Федерации, будучи периодом, в течение которого обнаружение недостатка товара предоставляет покупателю право предъявить требования, вытекающие из передачи товара ненадлежащего качества, гарантийный срок одновременно означает повышенный стандарт ответственности продавца, которая исключается лишь при нарушении покупателем правил пользования товаром или его хранения, при вмешательстве третьих лиц либо непреодолимой силы, а также переносит бремя доказывания этих освобождающих от ответственности обстоятельств на самого продавца.

Значение для описания временных пределов пригодности товара имеет и срок годности как срок, по истечении которого он считается непригодным для использования по назначению и обязанность определять который может быть предусмотрена законом или в установленном законом порядке (пункт 1 статьи 472 ГК Российской Федерации). Срок годности товара определяется периодом, исчисляемым со дня изготовления товара, в течение которого он пригоден к использованию, либо датой, до наступления которой он пригоден к использованию (статья 473 ГК Российской Федерации).

Таким образом, продавец, передавший товар покупателю, несет по общему правилу в течение определенного времени риск обнаружения в товаре не указанных в договоре недостатков, что в практическом плане означает возникновение у продавца в связи с этим обязанностей, предусмотренных законом (статья 475 ГК Российской Федерации). При этом в большинстве случаев необходимость в применении

соответствующих правовых инструментов возникает не при явных недостатках, которые обнаруживаются или должны быть обнаружены в момент передачи товара, а при так называемых скрытых недостатках.

Следовательно, риски, возлагаемые обычно на собственника вещи (статья 211 ГК Российской Федерации), применительно к отношениям сторон договора купли-продажи могут сохраняться определенное время у продавца. Данная модель распределения рисков при купле-продаже, действуя в качестве основной, имеет универсальное значение и не предполагает разграничения недостатков на возникшие по вине продавца или в отсутствие таковой (но при отсутствии вины также покупателя), на известные и неизвестные продавцу, хотя последнее обстоятельство в ряде случаев может влиять на реализацию сторонами договора возможностей в соответствующих правоотношениях (абзац второй пункта 2 статьи 459 и пункт 3 статьи 483 ГК Российской Федерации). Однако продавец, по общему правилу, отвечает лишь за те недостатки товара, которые возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента (пункт 1 статьи 476 ГК Российской Федерации), что исключает несение продавцом обязанностей в связи с недостатками, которые, как и причины, их вызвавшие, не имели места до передачи товара продавцом.

В то же время использование товара по назначению – даже без чрезмерно интенсивной или неправильной его эксплуатации покупателем, которая тоже не исключена, – и сам по себе фактор течения времени приводят к тому, что функциональные характеристики товара неизбежно стремятся к снижению и могут способствовать проявлению недостатков либо ускорять их проявление. Причины таких проявившихся со временем недостатков не всегда можно (а чем больше прошло времени, тем труднее) бесспорно соотнести либо с исходными свойствами товара, когда они могут быть отнесены к сфере ответственности продавца, либо с последующим использованием товара покупателем при отсутствии

негативных исходных свойств, когда соответствующие последствия возлагаются на покупателя.

Именно в целях достижения справедливого баланса интересов сторон договора купли-продажи и обеспечения стабильности гражданского оборота период, в течение которого продавец несет риски проявления недостатков товара, должен быть ограничен некими рамками. Это хотя и не снимает потребность в установлении генезиса обнаруженных в отведенные на то сроки недостатков товаров для отнесения их последствий на продавца или покупателя, но содержательно облегчает его и объективно сокращает число случаев, когда такая потребность возникает.

4. Предусмотренный пунктом 2 статьи 477 ГК Российской Федерации для случаев неустановления на товар гарантийного срока или срока годности разумный – но в пределах двух лет – срок направлен на определение периода, обнаружение в течение которого скрытых недостатков товара дает основания для возложения неблагоприятных последствий на продавца. Само по себе такое решение вопроса согласуется с вышеуказанными целями.

Нормативное закрепление критериев этого срока оставляет достаточно большую степень усмотрения для его определения применительно к обстоятельствам каждого спора. Два года указаны лишь как максимальный – если иное не установлено законом или договором – предел этого срока. В его рамках суд, определяя разумный срок, уполномочен учитывать особенности предмета и содержания договора, особенности недостатков товаров, в том числе то, когда они объективно могли или должны были быть выявлены. Определение в рамках гражданско-правовых отношений разумного срока – распространенное проявление судебной дискреции, и содержание названной нормы не создает предпосылок к тому, чтобы, например, для дорогостоящих или сложных товаров такой срок сокращался бы немотивированно по сравнению с предельным или чтобы из внимания суда выпадали бы сезонные и другие периодически возникающие факторы, раскрывающие те или иные недостатки конкретного товара.

При этом юридическое значение факта обнаружения недостатков товара сопряжено с аспектом исчисления исковой давности. Поскольку в момент такого обнаружения покупателю становится известно о нарушении его права, что может свидетельствовать о неисполнении договорной обязанности продавца передать качественный товар, для покупателя открываются возможности использовать предусмотренные законом способы защиты права, в том числе подверженные действию исковой давности.

Согласно пункту 1 статьи 200 ГК Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. В силу же пункта 1 статьи 196 данного Кодекса общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии с его статьей 200. Ничто в нормативном содержании ни пункта 2 статьи 477 данного Кодекса, ни какого-либо другого положения само по себе не говорит о том, что установленный им срок может рассматриваться в качестве срока для защиты права, функционально заменяющего (подменяющего) срок исковой давности в отношениях, связанных с недостатками проданного товара.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года № 557-О указано, что содержащееся в том числе в пункте 2 статьи 477 ГК Российской Федерации правовое регулирование позволяет покупателю обратиться в суд за защитой своих прав путем предъявления требований к продавцу в отношении недостатков товаров, на которые гарантийные сроки или сроки годности не установлены, если такие недостатки обнаружены в пределах двух лет со дня передачи их покупателю; в этом случае действуют общие правила исчисления срока исковой давности – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 данного Кодекса). Учитывая приведенную позицию, в Определении от 27 января 2022 года № 88-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что срок, закрепленный пунктом 2 статьи 477 данного Кодекса, не является сроком исковой давности, однако

истечение этого срока служит самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований к продавцу в отношении недостатков товаров.

В то же время подходы судебной практики к пониманию и применению статьи 477 ГК Российской Федерации о сроках выявления недостатков проданного товара в сочетании с исковой давностью неоднородны.

Так, с одной стороны, в определении от 25 июля 2025 года № 306-ЭС25-1348, отменяя решения нижестоящих судов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации исходила из следующего: суды, сославшись на пропуск истцом установленного пунктом 2 статьи 477 ГК Российской Федерации двухлетнего срока для предъявления требований по качеству жилого дома, не учли, что этот срок не является сроком исковой давности для судебной защиты, а предназначен для выявления недостатков и что обращение покупателя в суд после его истечения не лишает права на судебную защиту, но обязывает представить доказательства обнаружения недостатков именно в течение данного срока. Содержание указанного определения отражено в пункте 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025), утвержденного его Президиумом 22 декабря 2025 года.

С другой стороны, в пункте 6 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 октября 2023 года и ориентирующего суды общей юрисдикции, приводится пример из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2022 года № 51-КГ22-6-К8, где указано, что если договором купли-продажи квартиры гарантийный срок на нее не установлен, а законом не оговорены специальные сроки, в течение которых покупатель мог предъявить требования по ее качеству, то в силу пункта 2 статьи 477 ГК Российской Федерации и абзаца второго пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-І «О защите прав потребителей» срок предъявления к продавцу требований в отношении недостатков

квартиры составляет два года со дня ее передачи покупателю. Суды в деле Н.В.Батраковой придерживались схожего подхода.

Наличие различных подходов дает основания для выявления правовых предпосылок к этому.

5. Учитывая, что общий срок исковой давности составляет три года, совокупный период, отведенный на обнаружение недостатков товара и последующее предъявление иска в пределах срока исковой давности, может оказаться весьма долгим. Хотя разумный срок для обнаружения недостатков товара может быть определен (исходя из особенностей товара и т.д.) меньшим, чем два года, а такое обнаружение не обязательно имеет место в конце этого срока, нельзя исключать стечения обстоятельств, при котором указанный совокупный период в максимальных своих значениях будет приближаться к пяти годам. Все это время продавец может пребывать в состоянии неопределенности перед лицом потенциальных требований покупателя в связи с ненадлежащим качеством товара, что может существенно нарушить его разумные ожидания и негативно повлиять на баланс интересов сторон договора.

При этом нельзя не признать наличия у правоотношений, порожденных ненадлежащим качеством проданных товаров, некоторых особенностей по сравнению со значительной частью иных правоотношений, связанных с неисполнением условий, предусмотренных договором (или законодательным регулированием для соответствующего вида договоров). Обычно сторона договора, не исполнившая соответствующие условия, знает или должна знать об этом и, проявляя добросовестность, должна стремиться исправить такое положение дел. Если она не предпринимает к тому необходимые меры, то и достаточно длительный срок неопределенности в вопросе о том, возникнут ли для нее неблагоприятные последствия, будучи следствием ее поведения, не нарушает баланса прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

В случае же, когда речь идет о проявившихся после продажи товара его недостатках, наличие таковых может быть обстоятельством, неизвестным

также и продавцу. Во всяком случае, его знание об этом не презюмируется и не может презюмироваться для целей правового регулирования. Если иметь в виду – пока и поскольку не доказано иное – добросовестность продавца в указанном смысле, которая, однако, не освобождает его по общему правилу от неблагоприятных последствий в связи с продажей товара, оказавшегося товаром ненадлежащего качества, то суммирование срока для обнаружения недостатков товара (до момента обнаружения, который может приходиться и на завершающий этап течения срока) и срока исковой давности (после такого обнаружения) может, напротив, восприниматься как создающее дисбаланс прав и законных интересов продавца и покупателя в пользу последнего.

Не исключено, что именно это стало одной из причин расхождения позиций судебной практики по поводу истолкования и применения срока, предусмотренного оспариваемым в настоящем деле пунктом.

5.1. В деле Н.В.Батраковой суды, отклоняя ее требования, исходили в том числе из того, что с претензией относительно недостатков товара она обратилась к продавцу по истечении двух лет с момента заключения договора и передачи имущества. Суды фактически истолковали срок, закрепленный пунктом 2 статьи 477 ГК Российской Федерации, не как срок, в пределах которого обнаружение недостатка товара свидетельствует о нарушении прав покупателя и открывает ему возможность предъявить предусмотренные законом требования об их защите, а как срок, в пределах которого такие требования должны быть предъявлены. По сути, суды функционально придали этому сроку значение срока исковой давности.

Сохранению справедливого баланса интересов покупателя и продавца, действительно, способствует своевременное извещение первым второго об обнаружении недостатков товара. В связи с этим пункт 1 статьи 483 ГК Российской Федерации обязывает покупателя известить продавца о нарушении условий договора купли-продажи о количестве и ассортименте, о качестве и комплектности, о таре и упаковке товара в срок, предусмотренный законом, иными правовыми актами или договором, а если такой срок не установлен, в разумный срок после того, как нарушение соответствующего

условия договора должно было быть обнаружено исходя из характера и назначения товара. Это правило согласуется с принципом добросовестности, относящимся к основным началам гражданского законодательства (пункт 3 статьи 1 данного Кодекса).

В качестве последствий невыполнения этого правила в пунктах 2 и 3 статьи 483 ГК Российской Федерации предусмотрено, что продавец – за исключением случаев, когда он знал или должен был знать о том, что переданные покупателю товары не соответствуют условиям договора, – вправе отказаться полностью или частично от удовлетворения требований покупателя, в том числе о замене товара, не соответствующего условиям договора о качестве, и об устранении недостатков товара, если докажет, что невыполнение этого правила покупателем повлекло невозможность удовлетворить его требования или влечет для продавца несоизмеримые расходы по сравнению с теми, которые он понес бы, если бы был своевременно извещен о нарушении договора. Однако иных последствий кроме указанных, наступающих для ограниченного перечня случаев и в ограниченных пределах, данным Кодексом не предусмотрено.

При неисполнении покупателем обязанности известить продавца о нарушении условий договора купли-продажи последний находится в состоянии неопределенности относительно вероятности предъявления ему соответствующих требований, а значит, и относительно связанных с этим имущественных последствий. Будучи же осведомленным о ненадлежащем исполнении им обязательства, он получает возможность учесть данное обстоятельство, планируя свою экономическую деятельность, а кроме того, не лишен возможности урегулировать спор в досудебном порядке, сократив для себя как потенциальные издержки, связанные с инфляционными процессами, так и судебные расходы; неосведомленный продавец таких возможностей лишен. Причем когда недостаток уже обнаружен покупателем, промедление с предъявлением требований продавцу за пределами разумного срока может свидетельствовать, смотря по обстоятельствам, о беспечности, противоречивом поведении, недобросовестности покупателя.

5.2. Пункт 2 статьи 477 ГК Российской Федерации по буквальному его смыслу не отождествляет обнаружение покупателем недостатков товара с извещением продавца о них. Не вытекает идентичность этих действий, в том числе в части времени их совершения в конкретных отношениях купли-продажи, и из пункта 1 статьи 483 данного Кодекса, хотя указание в нем на «разумный срок после того, как нарушение условия договора должно было быть обнаружено», буквально не связывая реализацию этой обязанности с фактически состоявшимся обнаружением, оставляет определенное место для интерпретаций в этом аспекте.

В то же время само по себе выявление недостатков проданного товара, не подтвержденное их юридически значимой фиксацией, может оставлять открытым вопрос о том, когда оно на самом деле состоялось. Это особенно значимо в условиях, когда отнесение соответствующей даты к периоду до истечения разумного – но в пределах двух лет – срока с момента передачи товара покупателю или после его истечения, по сути, может продлевать риск возложения в судебном порядке на продавца обязанностей, вытекающих из передачи товара ненадлежащего качества, на срок исковой давности.

С одной стороны, при таких обстоятельствах объяснимо стремление судов соотносить введенное пунктом 2 статьи 477 ГК Российской Федерации условие защиты прав покупателя с заявлением им в соответствующий срок искового или хотя бы претензионного требования к продавцу. Но, с другой стороны, при таком подходе определяемый согласно данному пункту срок, будучи никак не обусловленным осведомленностью покупателя о нарушении его прав, приобретает признаки так называемой объективной давности, а кроме того, заметно сокращается по сравнению с общим (трехлетним) сроком исковой давности.

Во всяком случае, когда обнаружение недостатков товара в этот срок, даже не сопровождаемое указанными действиями покупателя, надлежаще подтверждается, такой подход проблематично соотнести с буквальным смыслом пункта 2 статьи 477 ГК Российской Федерации. Все это также

вносит свой вклад в формирование неопределенности его нормативного содержания.

6. Из требований правовой определенности, с учетом выраженных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года № 16-П и от 15 апреля 2020 года № 18-П правовых позиций, следует, что нормы, регулирующие отношения собственности и иные имущественные отношения, должны быть ясными, точными и непротиворечивыми, а механизм их действия – предсказуемым и понятным субъектам правоотношений, которые должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть правовые последствия своего поведения, поскольку конституционная законность, равенство всех перед законом и судом и равноправие могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и применения правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность же нормы может вести к нарушению принципов равенства и верховенства закона (статья 15, часть 2; статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод. В рассматриваемом случае это прежде всего право на судебную защиту и, с учетом предмета и основных условий договора купли-продажи, право собственности (статья 35, части 1 и 2; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). При этом если и одно и другое понимание нормы имеет разумные и согласующиеся с Конституцией Российской Федерации основания, то подобного рода неопределенность не может быть устранена конституционно-правовым толкованием.

Таким образом, пункт 2 статьи 477 ГК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 46 (часть 1), в той мере, в какой он порождает в правоприменительной практике неопределенность в вопросе о возможности предъявления покупателем к продавцу исковых требований в связи с недостатками проданного товара, обнаруженными в определяемый в соответствии с ним срок, за пределами этого срока.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом выраженных в настоящем Постановлении правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – внести изменения в действующее правовое регулирование. При этом он не лишен возможности предусмотреть обоснованные различия в данном вопросе в зависимости от особенностей товара, субъектного состава сторон договора купли-продажи и иных обстоятельств с тем, чтобы обеспечивалась определенность и справедливость соответствующего регулирования.

С учетом того, что и до внесения указанных изменений потребность в принятии судебных решений по требованиям покупателя к продавцу в связи с недостатками товара, безусловно, сохраняется, а при этом неизбежно будет возникать вопрос о соблюдении сроков, связанных с возможностью заявить такие требования, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», установить в пункте 3 резолютивной части настоящего Постановления порядок его исполнения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 2 статьи 477 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 46 (часть 1), в той мере, в какой он порождает в правоприменительной практике неопределенность в вопросе о возможности предъявления покупателем к продавцу исковых требований в связи с недостатками проданного товара, обнаруженными в определяемый в соответствии с ним срок, за пределами этого срока.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. До внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, требования, связанные с недостатками товара, обнаруженными в пределах срока, определяемого в соответствии с пунктом 2 статьи 477 ГК Российской Федерации, могут быть предъявлены покупателем за пределами этого срока в течение срока исковой давности, исчисляемого по правилам гражданского законодательства после того, как указанные недостатки были (должны были быть) обнаружены. При этом день обнаружения недостатков товара определяется с учетом дня извещения о них продавца (пункт 1 статьи 483 ГК Российской Федерации), если не доказано иное. При отсутствии такого извещения или осуществлении его за пределами срока, определяемого в соответствии с пунктом 2 статьи 477 ГК Российской Федерации, бремя доказывания того, что недостатки обнаружены в пределах этого срока, возлагается на покупателя.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Батраковой Надии Владимировны на основании пункта 2 статьи 477 ГК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке в соответствии с пунктом 3 резолютивной части настоящего Постановления, если для этого нет иных препятствий.

5. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности пункта 2 статьи 1 и статьи 12 ГК Российской Федерации.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 38-П